

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ СЦЕНЕ

Часто мне говорят: «Вы счастливая! Вы пели в Большом театре в интересную пору. И действительно, вспоминая те годы, в памяти перебираешь имена выдающихся певцов в любой из групп голосов: басы — А. Пирогов, М. Рейзен, М. Михайлов, меццо-сопрано — Н. Обухова, В. Давыдова, М. Максакова, сопрано — Г. Жуковская, Е. Кругликова, Е. Шумская, тенора — И. Козловский, С. Лемешев, Н. Ханаев и баритоны — П. Норцов, Анд. Иванов и, конечно, блистательный, неповторимый по силе таланта Алексей Иванов, партнершей которого мне посчастливилось быть. Сегодня, 22 сентября, ему исполнилось бы 80 лет.

Алексей Петрович Иванов окончил Ленинградскую консерваторию по классу Боссе, известного оперного певца, баса с итальянской вокальной школой. Другим его учителем был не менее знаменитый русский тенор Иван Ершов. Кроме того, формирование начинающего певца происходило под влиянием многих других выдающихся деятелей культуры и искусства, и прежде всего Станиславского, Самосуда, Пазовского, Голованова, Мелик-Пашаева, Баратова, Небольсина.

Но, помимо больших талантов, которые помогли ему в становлении, у самого Алексея Петровича Иванова были необыкновенная работоспособность, большая сила воли в преодолении трудностей. С ним мне пришлось много гастролировать, ездить по всем уголкам нашей необъятной Родины. Мы пели в цехах, домах культуры, госпиталях; ну и конечно, нет в стране оперного театра, где бы не выступал А. П. Иванов, и всегда с большим успехом. Мы часто смеялись, называя себя «миллионерами», конечно, по километру проделанных дорог. И в каждой поездке Алексей Иванов сохранял режим дня: утром гулял по парку, тихим улицам, занимался, вечером пел. Алексей Петрович пел свободно, красиво, звучно и темпераментно. Всегда был в вокальной форме, поэтому отпадала необходимость усиденно тренировать свой голос перед выступлением. К концу спектакля и после него у Иванова всегда был такой запас физических и вокальных сил, что казалось, он может повторить все сначала.

Весь свой образ жизни Алексей Петрович подчинял интересам любимого дела. Он отказывал себе во многом, чтобы сконцентрировать все свои силы на работе. К концертам он готовился тщательно. В каждую фразу, слово арии или романса вкладывал глубокий смысл и доносил его до зрителя как искусно ограненный бриллиант: каждая фраза сияла. Дикция у него была просто завидная, в этом можно убедиться сейчас, слушая многочисленные записи концертов и опер. Благодаря разумному режиму и правильной постановке голоса он сохранил его неповторимый тембр, силу и диапазон до конца дней, а пел артист на протяжении 50 (!) лет, из них 30 лет в Большом театре, десять лет на сценах оперных театров Ленинграда, Саратова, Горького.

Его искусство широко известно и за пределами нашей страны. Зарубежная пресса давала высокую оценку выступлениям певца в Вене, Милане, Берлине, Будапеште, Праге, Флоренции,

Рейкьявике, грамзаписи опер «Мазепа» и «Демон» с участием А. П. Иванова пользуются широкой популярностью в США.

Для меня Алексей Петрович был во всех отношениях эталоном — в искусстве, в общественной жизни. Он был депутатом Мособлсполкома, членом разных комиссий и советов, входил в состав жюри международных и всесоюзных конкурсов вокалистов. Являлся одним из основателей Народной певческой школы, а затем ее деканом. А. П. Иванов автор более 150 статей по искусству и четырех книг: «О вокальном образе», «Искусство пения», «Жизнь артиста», «Чудо на Оке» (о жизни и творчестве братьев Пироговых).

Мое поколение пришло в Большой театр после войны, в 1946 году. Корифеи Большого давали нам яркий пример для подражания. Увлекали творческая атмосфера, интеллигентность и, конечно, та высшая школа вокала, которая царствовала здесь.

Не забуду первой встречи с Алексеем Петровичем Ивановым. После премьеры спектакля «Вражья сила» он зашел ко мне в артистическую и сказал: «У вас большой дар, у вас большое будущее, но трудиться надо, не покладая рук». Знаменитый певец был моим партнером в этой опере. Он исполнял партию Петра, а я партию Даши — его жены. Алексей Петрович Иванов здесь был просто непревзойденным, другого такого Петра мне не приходилось слышать никогда.

В 1964 году А. П. Иванов в качестве режиссера осуществил интересную постановку оперы Верди «Риголетто». Музыкальным руководителем был народный артист Болгарии А. Наиденов. Постановка отличалась тем, что была очень удобной для певцов, ведь часто режиссеры забывают о том, что в опере главное — пение.

Удивляешься тому, сколько было отпущено одному человеку: Иванов-певец — артист, режиссер, педагог, художник, писатель, общественный деятель. Около полусотни образов создано им в Большом театре. Грязной, Мазепа, князь в «Чародейке», Руслан, Демон, Андрей Болконский — вот далеко не полный перечень творческих удач артиста. Петь с ним было очень легко, он заражал своим темпераментом, обаянием. Он был хозяином на сцене. Волновался, но внешне всегда был спокоен. Его присутствие создавало приподнятую атмосферу. Хотелось и играть, и петь.

В годы Великой Отечественной войны по радио ежедневно звучала в исполнении Алексея Иванова знаменитая песня «Широка страна моя родная» И. Дунаевского. В День Победы артист выступал в спектакле «Черевички» Чайковского. И когда начался салют, он вместе со всеми исполнителями в костюме Черта прервал спектакль и выбежал на Красную площадь. Ошеломленные люди подхватили артиста на руки и стали качать.

Мой друг, коллега, забываемый наставник был поистине народным артистом. Он был яркой звездой, гордостью нашего советского искусства.

Леокадия
МАСЛЕННИКОВА,
народная артистка РСФСР,
лауреат Государственной
премии СССР.